

**Совет Безопасности**

Пятьдесят шестой год

4323-е заседание

Среда, 30 мая 2001 года, 11 ч. 05 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Каннигем. (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Ирландия	г-н Куни
Ямайка	г-н Уорд
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток

Повестка дня

Ситуация в районе Великих озер

Доклад Миссии Совета Безопасности в район Великих озер, 15–26 мая 2001 года (S/2001/521)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в районе Великих озер

Доклад Генерального секретаря о миссии в район Великих озер, 15–26 мая 2001 года (S/2001/521)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Бурунди, Демократической Республики Конго, Намибии, Руанды, Южной Африки и Уганды с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего в повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Нтетуруйе (Бурунди), г-н Илека (Демократическая Республика Конго), г-н Анджаба (Намибия), г-н Газана (Руанда), г-жа Ндхлову (Южная Африка) и г-н Бейендеза (Уганда) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Совет приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит сегодняшнее заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад о миссии Совета Безопасности в район Великих озер с 15 по 26 мая 2001 года, содержащийся в документе S/2001/521.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2001/525, в котором содержится письмо Постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций от 24 мая

2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее текст коммюнике, подготовленного на Совместном заседании Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго и миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в районе Великих озер.

Я также хотел бы приветствовать Генерального секретаря на сегодняшнем заседании.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что прерываю работу, но Вы, г-н Председатель, в своем выступлении сказали о том, что мы проводим заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций.

Мы присутствовали на состоявшихся вчера консультациях. Я хотел лишь подтвердить, что порядок работы сегодня должен быть основан на договоренности, достигнутой на состоявшихся ранее консультациях, а именно — мы сначала заслушаем выступление главы миссии посла Жана-Давида Левита, а затем выслушаем представителей стран, которые мы посетили и с руководителями которых обсуждали данный вопрос. Я исхожу из понимания, что затем последуют выступления тех членов Совета, которые заявят о своем желании выступить и которым будет предоставляться слово в порядке поступления просьб, и что списка ораторов не будет, как мы вчера и договорились.

Я лишь еще раз хочу подтвердить договоренность, которой мы достигли вчера на неофициальных консультациях.

Председатель (*говорит по-английски*): По сути дела, у меня уже есть список ораторов. Я буду руководствоваться указаниями делегаций, которые заявили о своем желании выступить, и мы будем работать на этой основе. У меня есть список ораторов, и на этой основе мы будем работать.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, на неофициальных консультациях мы достигли договоренности о том, что списка ораторов не будет. Хотелось бы знать, кто принял решение об изменении решения Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приношу извинения, если произошло какое-то непонимание. Мне напоминают, что я сказал вчера в заключение, что мы заслушаем посла Левита в качестве главы миссии, затем представителей тех стран, которые посетила миссия, если они пожелают выступить, а затем мы выслушаем членов Совета, которые захотят выступить. Я прошу прощения, если это прозвучало как договоренность о какой-то особой процедуре регистрации просьб членов Совета о выступлении, тем не менее у меня имеется список тех делегаций, которые заявили о своем желании выступить, и я буду придерживаться этого списка.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я не буду больше задерживать работу Совета, однако мое выступление имеет под собой основание. Я полагаю, я должен объяснить членам Совета, почему я задержал его работу.

Время от времени некоторые из нас во время частных встреч действительно выражали озабоченность по поводу того, как готовится список ораторов, указывая на то, что это делается не на транспарентной основе и что не все члены Совета находятся в одинаковом положении, когда речь идет о выступлении в Совете. Заслуживает сожаления тот факт, что этот вопрос пришлось поднять именно таким образом. Я отнюдь не хотел мешать работе Совета, но надеюсь, что это явится полезным сигналом всем членам Совета о необходимости обеспечения того, чтобы впредь подготовка списка ораторов велась открыто, в духе транспарентности и на основе равных правил для всех нас.

Надеюсь, что мою просьбу не сочтут неразумной. Я поднял сегодня этот вопрос лишь потому, что до заседания я побеседовал с рядом других членов Совета на этот счет, и все они придерживаются того же мнения, которое сложилось у меня вчера, а именно: списка ораторов не будет. Таким образом, в течение последних 24 часов без согласования с членами Совета было принято другое решение. Думаю, что это не совсем правильно. Только это и заставило меня поднять этот вопрос.

Приношу извинения всем членам Совета за то, что я поднял этот вопрос именно таким образом, но я считаю, что это важный вопрос и что все мы должны знать, что существует проблема, которую

необходимо надлежащим образом разрешить. Я вновь приношу свои извинения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я признателен Вам за высказанную озабоченность. Как Председатель Совета я могу заверить Вас в том, что в мои намерения не входило принимать решение относительно того, будет список ораторов или нет. Вчера мы не рассматривали этот вопрос.

Г-н Куни (Ирландия) (*говорит по-английски*): Если мне будет позволено, я хотел бы поддержать заявление посла Сингапура.

Председатель (*говорит по-английски*): Принимаю это к сведению.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить, что я также поддерживаю выступление посла Сингапура.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Думаю, что на самом деле проблема преувеличивается. Я считаю, что мы должны обсудить ее в ходе неофициальных консультаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку я занимаю кресло Председателя, хочу повторить, что, как я понимаю, достигнутые нами вчера договоренности не включали в себя вопрос о том, будет ли составляться список ораторов. Говорю об этом официально, поскольку это обсуждение будет отражено в отчете о заседании. Мы продолжим обсуждение этого вопроса позднее.

Переходим теперь к обсуждению вопроса, стоящего на повестке дня.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): Выводы и рекомендации, разработанные 12 послами, которые входили в состав миссии Совета Безопасности, в настоящее время имеются на английском языке; позднее они будут изданы на всех официальных языках.

В своем выступлении я остановлюсь на четырех моментах: во-первых, на замечаниях общего характера о нашей миссии; во-вторых, на том, чего нам удалось добиться в интересах Демократической Республики Конго; в-третьих, на инициативах, которые должны быть предприняты в предстоящие дни и недели в интересах Демократической Республики Конго; и, наконец, на

положении в Бурунди. Позвольте начать с замечаний общего характера.

Как известно членам Совета, это уже вторая в этом году миссия Совета Безопасности в район Великих озер и четвертая за этот год встреча с членами Политического комитета по Лусакскому соглашению. Эта миссия, в состав которой вошли 12 послов, была больше других по составу и по продолжительности — она длилась 10 дней. Мы посетили восемь стран и имели продолжительные встречи с главами 10 государств и двумя посредниками: посредником в межконголезском диалоге президентом Масире и посредником в бурундийском мирном процессе президентом Манделой. Помимо этого мы имели возможность встретиться с представителями политических партий и гражданского общества, с религиозными лидерами и, конечно, с лидерами вооруженных групп — как в Демократической Республике Конго, так и в Бурунди. От имени делегации Совета Безопасности я хотел бы высказать теплые слова благодарности всем тем, с кем мы встречались и кто оказал нашей миссии теплый прием в духе прекрасной африканской традиции гостеприимства.

Своим вторым замечанием я хотел бы подчеркнуть наше единодушное понимание того, что сегодня имеется реальная возможность продвижения вперед по пути к миру в Демократической Республике Конго. Это во многом результат усилий молодого президента Жозефа Кабилы. В регионе существует широко распространенное мнение, что одержать победу в этой войне военным путем невозможно, наблюдается также чувство усталости от борьбы, которая потеряла всякий смысл. Поэтому наша цель состояла в том, чтобы просто помочь сторонам, заключившим Лусакское соглашение, а также участникам Арушского соглашения по Бурунди покончить с войной и приступить к решению более сложной задачи — построению прочного мира.

Цель моего третьего замечания состоит в том, чтобы подчеркнуть тот факт, что со времени прошлогодней миссии, — а три члена миссии этого года входили также в состав миссии в прошлом году — взаимоотношения между сторонами и Организацией Объединенных Наций претерпели серьезные изменения и в настоящее время имеют более позитивный и доверительный характер. Все наши встречи были конструктивными. Мы пришли

к выводу, что постепенно сложилась структура для переговоров — структура, которая, без сомнений, является оптимальной.

В этой связи я хотел бы напомнить о событиях почти 12-летней давности, когда мы пытались найти выход из кризиса в Камбодже. Тогда была созвана конференция с участием представителей стран региона и членов Совета Безопасности, работой которой руководили сопредседатели. Мы создали именно такую схему переговоров между странами региона, Политическим комитетом Лусакского соглашения и Советом Безопасности. Это партнерство было фактически закреплено, когда Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности санкционировали развертывание на местах контингентов Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), а также наблюдателей. Отныне мы должны действовать совместно во имя достижения успеха, в противном случае мы обречены на общий провал. Мы являемся партнерами в деле установления мира.

Цель моего последнего замечания — четко определить роль Организации Объединенных Наций в этом регионе. Речь идет о том, чтобы помочь сторонам выполнить свои обязательства путем направления наблюдателей для наблюдения за выполнением этих обязательств на местах наряду с контингентами для обеспечения защиты наблюдателей и безопасности объектов, а также о формировании подразделений речного патрулирования, с тем чтобы добиться реального прогресса в экономической области. Поэтому речь идет вовсе не о навязывании чего-либо и, разумеется, не о принуждении к миру. А речь идет о том, чтобы помочь сторонам выполнить свои собственные обязательства. Кроме этого, встает также вопрос об оказании сторонам помощи в урегулировании своих разногласий при толковании соглашений, которые они сами заключили. Полагаю, что это важная роль.

Наша миссия состояла не просто в том, чтобы наблюдать за событиями. Порой наша работа принимала форму конкретного вклада в преодоление разногласий. Более того, она содействовала также реальным переговорам между партнерами по сложным вопросам в интересах продвижения вперед в направлении мира. Иногда мы были вынуждены напоминать сторонам о взятых

ими на себя обязательствах и о необходимости уважения норм международного права, прав человека и гуманитарного права.

Если мы можем играть эту позитивную роль, то, по моему мнению, благодаря двум аспектам, собравшим нас здесь, за этим столом: во-первых, это долг соблюдать полную беспристрастность по отношению ко всем сторонам в конфликте; а во-вторых, полное единодушие всех членов Совета в вопросе о подходе, который следует осуществлять. Я полагаю, что наши собеседники были вынуждены признать нашу беспристрастность и были несомненно поражены единодушием нашей делегации. Здесь я хотел бы поблагодарить всех послов, входящих в состав этой делегации. Мы «играли» вместе, то есть, говоря спортивным языком, как команда, хорошо владеющая мячом и действующая в высшей степени согласованно.

Помимо этих замечаний, каковы же были результаты, которые удалось достичь нашей миссии?

Мы достигли результатов в военной области, вне сомнения, первой области, которую следует принимать во внимание. Режим прекращения огня соблюдается вот уже четыре месяца, что является первым достижением, однако нам еще предстоит закрепить его и двигаться вперед. За прекращением огня последует процесс разъединения. Еще до нашего прибытия на места наблюдателям Организации Объединенных Наций удалось подтвердить осуществление соглашения на местах за исключением Экваториальной провинции, где Фронт освобождения Конго (ФОК), возглавляемый Жан-Пьером Бембой, выдвинул требования, которые не соответствовали подписанным и одобренным обязательствам.

Политический комитет в рамках Лусакского соглашения и Совет Безопасности добились совместными усилиями твердого заявления от Жан-Пьера Бембы, с одной стороны, и Политического комитета, с другой. Послание это простое и недвусмысленное: в пятницу, 1 июня 2001 года, силы ФОК покинут зоны, которые они в настоящее время занимают, и уйдут на согласованные позиции. Это оговорено в письменном коммюнике, принятом совместно Политическим комитетом и делегацией Совета Безопасности по итогам нашей встречи, с тем чтобы

прояснить положение дел. Было принято параллельное и безоговорочное решение относительно направления гуманитарных наблюдателей в Экваториальную провинцию, как и в другие районы Конго, с тем чтобы улучшить положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию.

Следующий шаг — разъединение — это, естественно, этап вывода иностранных сил, всех иностранных сил. Его цель заключается в полном и окончательном выводе этих сил. Совет Безопасности дает этому свое собственное толкование в резолюции 1304 (2000), однако каждому предстоит самому двигаться вперед в направлении осуществления этого вывода. Мы с удовлетворением заявляем в нашем Совете, что министры, присутствовавшие на встрече в Лусаке, а также главы государств, с которыми мы встретились, — все они подтвердили свое согласие и общую цель, которая заключается в полном выводе всех иностранных сил.

Была подтверждена дата 22 февраля 2001 года в качестве решающего дня, точки отсчета в определении этого срока. Фактически следует подчеркнуть, что процессы разъединения и вывода некоторых сил уже начались. Президент Мугабе подтвердил вывод нескольких тысяч солдат из Зимбабве с конголезской территории. Когда мы встретились с Президентом Мусавени в Кампале, он очень четко указал, что в течение трех недель все угандийские силы покинут конголезскую территорию за исключением трех компонентов, а именно одного батальона, который останется сейчас в Буние; одного батальона, который останется в Буте; наконец, шести батальонов, которые останутся сейчас развернутыми в Рухензорских горах вдоль границы между Угандой и Демократической Республикой Конго.

Последнее замечание в отношении военных аспектов в целом касается процессов разоружения, демобилизации, реинтеграции или расселения так называемых негативных сил. Происходящие события не вполне соответствуют положениям Лусакского соглашения на данный момент. Несомненно то, что тысячи боевиков бурундийского Фронта защиты демократии (ФЗД) покинули с оружием в руках Демократическую Республику Конго, с тем чтобы вернуться в Бурунди, а это ведет

скорее к распространению войны, а не к урегулированию конфликта.

Во время нашего пребывания в Руанде также имели место пограничные вторжения сотен комбатантов бывших Руандийских вооруженных сил (экс-ВСП) и «интерахамве», и поэтому мы вновь заявляем всем главам соответствующих государств, что для нас исключительно важно иметь возможность принимать под эгидой Совместной военной комиссии очень конкретные планы, предусматривающие разоружение и демобилизацию, затем реинтеграцию или расселение «негативных сил». Мы услышали от самого генерала Мваники, Председателя Совместной военной комиссии, что он работает сейчас над начальной программой, охватывающей несколько тысяч боевиков, комбатантов, и что он надеется, что сможет прислать нам эту программу в ближайшие дни или недели.

Помимо этих военных аспектов очень важно то, что мы стали свидетелями прогресса в межконголезском политическом диалоге. Нет никакой автоматической связи между этими двумя направлениями, однако мы считаем, как и Политический комитет, что эти два подхода должны развиваться параллельно. В противном случае весь мирный процесс будет несбалансированным.

С этой точки зрения, обе встречи, которые мы провели с бывшим президентом Масире, посредником в этом диалоге, нас очень обнадежили. Во-первых, дата открытия подготовительного диалога, подготовительной конференции, уже была намечена. Это 16 июля. Во-вторых, для проведения полной подготовки к этой первой встрече представитель г-на Масире в Киншасе профессор Ульд Лебатт и посол Могве посетят 11 провинций Демократической Республики Конго с целью подготовки к этому диалогу, с тем чтобы идентифицировать в каждой провинции особо представительные лица — помимо официально зарегистрированных представителей, если можно так сказать, которые выступают от правительственных и вооруженных групп, подписавших Лусакское соглашение, а также политических партий в Киншасе.

Наконец, одно из последних обнадеживающих событий. Накануне нашего прибытия в Киншасу Президент Кабила объявил об отмене декрета 194,

который запрещал любую деятельность политических партий. Мы смогли потратить целое утро на диалог с политическими партиями, а в это время впервые за два с половиной года на улицах Киншасы состоялись демонстрации с флагами и транспарантами. Политическим партиям разрешено сейчас публично излагать свои позиции.

И политические партии, и гражданская общественность, и религиозные лидеры — все выражали надежду на то, что этот межконголезский политический диалог удастся провести на конголезской территории. Конечно же, еще предстоит определить место его проведения, однако нам была высказана именно такая надежда, и нам важно передать ее вам.

Помимо этих двух аспектов Лусакского соглашения, делегация Совета Безопасности была преисполнена решимости добиться прогресса в тех двух областях, которые мы считали особенно важными: в сфере экономики и в сфере прав человека. В экономической сфере мы объявили о планах осуществления около 40 малых проектов с быстрой отдачей, которые будут проводиться в жизнь в районах размещения контингентов МООНДРК. Следует отметить, что при введении в тот или иной район сил МООНДРК там сразу восстанавливаются безопасность и доверие. В большинстве тех небольших общин, в которых были развернуты контингенты МООНДРК, численность населения уже через несколько недель буквально удвоилась. Восстановление наряду с безопасностью и доверия — залог возобновления экономической деятельности. Именно в этом духе, благодаря мобилизации международного сообщества в Киншасе — аккредитованных там послов, учреждений Организации Объединенных Наций и представителей бреттон-вудских учреждений — нам удалось разработать эти 40 малых проектов, которые уже финансируются и будут претворены в жизнь в предстоящие недели.

Что еще важнее, во время посещения нашей делегацией Мбандаки на берегах реки Конго мы имели возможность объявить о прибытии 7 июня уругвайского подразделения речного патрулирования. Это крупное событие, которое позволило нам объявить о возобновлении торгового судоходства по реке. Всем, наверное, известно, что в этой стране, где больше не существует ни шоссейной, ни железнодорожной инфраструктур,

реки остались единственным транспортным путем. Так что это важное и весьма позитивное событие, поскольку еще три года назад выживание города Киншасы зависело от поступления продовольственных товаров из Кисангани, а в противоположном направлении — из Киншасы в Кисангани — поступали одежда, соль и мыло. Именно это двустороннее движение нам и удастся восстановить благодаря прибытию подразделения речного патрулирования и благодаря созданию возглавляемой Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Камелем Морджаном комиссии, в рамках которой можно будет объединить усилия представителей правительства, Конголезского объединения за демократию (КОД-Гома), ФОК и двух соседних стран — Центральноафриканской Республики и Республики Конго. Все это должно достигаться при всеобщем сотрудничестве. Дело это весьма важное. В его продвижении вперед, чего с таким нетерпением ожидают миллионы конголезцев, не должно быть никаких препятствий.

Второй аспект, который мы считаем очень важным и который мы систематически затрагивали на встречах со всеми нашими собеседниками, равно как и в наших публичных заявлениях, — это сфера прав человека и гуманитарных прав. Мы особо указывали на необходимость достижения прогресса в этих двух областях. Специальный докладчик Роберто Гарретон будет посещать страну чаще. Как я уже сказал, мы включим наблюдателей за соблюдением прав человека и гуманитарных прав во все контингенты МООНДРК. Мы призвали неправительственные организации и религиозных лидеров предавать гласности информацию о кровавых расправах, о которых им становится известно, ибо секретность зачастую является сообщником таких расправ. Само распространение информации уже является сдерживающим фактором. Но помимо этого, мы заявили как публично, так и всем нашим собеседникам в Конго о том, что безнаказанности надлежит положить конец, что необходимо установить процедуры для наказания лиц, совершающих кровавые расправы, и что самим конголезцам в рамках своего диалога предстоит определить, каким процедурам надлежит следовать в данном случае. Таковы достигнутые нами результаты.

Теперь я перехожу к третьему аспекту — действиям, которые следует предпринять в предстоящие недели и месяцы. В военном плане наиболее важным и срочным делом является оказание помощи в выводе угандийской армии с конголезской территории, решение о чем было принято президентом Мусевени. В этом отношении нужно немедленно предпринять шаги в следующих двух направлениях. Во-первых, помочь одному из угандийских батальонов, дислоцирующемуся к востоку от Кисангани, покинуть территорию через один из двух кисанганийских аэропортов, ибо иначе этому батальону придется прорубать себе путь через конголезские леса. Это, совершенно очевидно, стало бы тем бременем, от которого нам следует уберечь этот батальон. К сожалению, сегодня — и мы совершенно недвусмысленно сказали об этом на лусакской встрече — город Кисангани еще не демилитаризован. Это должно было произойти еще год назад согласно резолюции 1304 (2000) Совета Безопасности. Но город пока не демилитаризован, поскольку в нем до сих пор присутствуют вооруженные элементы КОД-Гома. Они препятствуют использованию аэропортов покидающими страну угандийскими войсками. Поэтому этим надо заняться немедленно. На карту поставлен авторитет Совета Безопасности, и хочется надеяться, что Камелю Морджану, при активной поддержке со стороны Совета, удастся в предстоящие дни решить эту проблему.

Для обеспечения соблюдения правил игры объявленный президентом Мусевени вывод угандийских войск должен производиться на местах в присутствии наблюдателей МООНДРК. Помимо этого первоначального аспекта, нам надлежит обеспечить совместное базирование комитета начальников штабов МООНДРК, находящегося в Киншасе, и комитета начальников штабов Совместной военной комиссии, который все еще заседает в Лусаке. Необходимые помещения для этого уже готовы. Что же касается безопасности, то прибытие в Киншасу во время нашего пребывания там 200 тунисских солдат и офицеров весьма существенно помогло развеять опасения тех, у кого могли быть сомнения относительно собственной безопасности. Это стало долгожданным сигналом для тех, кто пока не мог решиться вернуться в Киншасу. Совместное базирование комитетов начальников штабов необходимо осуществлять как можно скорее.

Третий аспект состояния дел с военной точки зрения заключается в следующем. 15 июня истекает нынешний мандат МООНДРК. Нам придется изыскивать пути продвижения вперед. Поскольку мы ожидаем представления нам подробных планов, которые Политический комитет должен подготовить на основании работы, уже проделанной Совместной военной комиссией, будь то относительно вывода вооруженных сил или разоружения «негативных сил», сегодня мы не в состоянии рекомендовать переход к третьему этапу. Мы выработали формулу, которая предполагает переход к третьему этапу.

Максимальная численность контингента в 5537 человек, утвержденная Советом Безопасности в резолюции 1291 (2000), представляется достаточной. Это удобный максимум, который дает нам некоторый простор для действий.

Численность Миссии по-прежнему ниже санкционированного уровня в 5537 человек, однако мы готовы перейти к третьему этапу. Мы готовим почву для перехода к третьему этапу. В настоящее время мы ждем от Политического комитета и Совместной военной комиссии подробного плана, который даст нам возможность планировать, под руководством Генерального секретаря, следующие шаги по развертыванию наблюдателей МООНДРК и, если потребуются, дополнительного контингента на конголезской территории. Это то, что я хотел сказать о военной сфере.

Что касается национального диалога, то МООНДРК, безусловно, должна оказать помощь группе координатора в передвижении по стране, в которой отсутствует инфраструктура, посредством предоставления самолетов или вертолетов. Совет Безопасности считает, что вместе с президентом Масире она могла бы оказать разумную помощь в достижении договоренности относительно выбора места проведения национального диалога, который призван стать символом примирения конголезского народа.

Один из сложных вопросов, который мы не в состоянии решить в данный момент, касается создания временных органов управления в зонах, из которых выводятся иностранные войска. Ясно, что конголезские войска останутся в зоне, в которой они развернуты в настоящее время, независимо от того, чьи силы будут выводиться из того или иного района — правительства Киншасы, ФОК или КОД-

Гома. Мы опасаемся, что в некоторых конкретных районах в восточной части страны вывод войск может привести к созданию угрозы для безопасности. Мы прекрасно отдаем себе в этом отчет, однако я хотел бы подчеркнуть, что не МООНДРК, а сами конголезские стороны должны обеспечивать безопасность в зонах, находящихся под их контролем. Именно они должны обеспечивать правопорядок и безопасность в этих районах. Однако этот вопрос также касается и нас, ибо мы являемся ответственными участниками этого процесса.

В том что касается экономической области, в дополнение к тому, о чем я уже говорил, хочу сказать, что мы вернулись из Киншасы с ощущением того, что решение о проведении девальвации, которое было принято сразу после нашего отбытия, может привести к дестабилизации экономики и социальной жизни в Конго. Мы внимательно следим за развитием событий в этой области, ибо, помимо разработки мирного плана, мы также должны заботиться об обеспечении социальной стабильности, особенно в столице. Именно об этом мы намерены заявить Международному валютному фонду и Всемирному банку, которые также занимаются этой ситуацией.

Я хотел бы коснуться еще одного экономического вопроса, а именно вопроса о разграблении природных ресурсов. Этот вопрос затрагивается в докладе, и он поднимается на каждой нашей встрече с главами заинтересованных государств, и мы постоянно подчеркиваем нашу четкую позицию по этому вопросу: разграбление должно быть прекращено. Наша цель — не наказывать; наша цель — поощрять необходимые меры. Диалог уже начался. Стороны должны принять все возможные меры для исправления этой ситуации. Что касается Совета, то на основе дополнения, которое разрабатывается в настоящее время, через три месяца мы должны провести очередную встречу в целях более подробного обсуждения этой ситуации и событий, которые, мы надеемся, произойдут в предстоящие три месяца.

Наконец, мы выдвинули предложение, которое приобретает сегодня все большую актуальность, хотя и не отличается новизной, — это предложение о проведении конференции с участием всех заинтересованных государств, государств Центральной Африки и прилегающих районов —

региональной конференции — в целях рассмотрения вопроса безопасности в отношениях между государствами региона, вопроса обеспечения их всеобъемлющего экономического развития, а также вопросов, касающихся прав человека, в особенности прав меньшинств. Вот три категории вопросов, которые мы предложили. Это предложение повсюду пользовалось поддержкой, хотя некоторые подчеркивали, что, прежде чем созывать конференцию, необходимо обеспечить установление мира в каждой стране; тем не менее, хочу вновь подчеркнуть, что эта идея является весьма актуальной.

Четвертая и последняя часть моего выступления касается Бурунди. Хотя нас весьма обнадежили ситуация и развитие событий в Демократической Республике Конго, тем не менее, мы по-прежнему весьма обеспокоены тупиком — своего рода порочным кругом, — в котором оказалась сегодня Бурунди. Мы провели встречи с президентом Буйоей, с представителями политических партий, с лидерами двух вооруженных групп, угрожающих возобновлением боевых действий. В первый день нашего визита в регион мы имели довольно продолжительную беседу с президентом Манделой в Йоганнесбурге. Мы дали ясно понять лидерам двух вооруженных групп, что военного решения быть не может. Вопросами о судьбе Бурунди занимается один из наиболее уважаемых людей в мире, он предложил путь к миру, и поэтому тот факт, что некоторые стороны рассматривают возможность захвата столицы силой или начала наступательных действий, пусть исключительно в целях поддержки политического процесса, является абсолютно неприемлемым. Путь диалога уже намечен, и президент Мандела намерен следовать по этому пути. Арушское соглашение находится на столе переговоров. Если кто-то желает внести исправления, дополнения или критические замечания, то они могут сделать это в ходе переговоров.

Кое-кто в регионе склоняется к введению санкций против этих двух групп. Мы договорились с президентом Мусевени, который является председателем группы заинтересованных государств, о том, чтобы в ближайшем будущем использовать послания, которые Совет Безопасности направил этим двух группам, в целях

проведения консультаций на низовом уровне. Мы ждем от них ответа. Мы хотим дать им время; однако, если к концу срока, который, кстати, не был определен, эти две вооруженные группы не дадут положительного ответа относительно их намерения сесть за стол переговоров, то, возможно, главы государств региона должны будут договориться о принятии соответствующих мер.

Президент Буйоя, как я уже говорил ранее, выражал глубокую обеспокоенность по поводу возвращения комбатантов из Демократической Республики Конго. Мы откровенно говорили на эту тему с президентом Кабилой. Кроме того, он выражал озабоченность по поводу лагерей беженцев, расположенных на танзанийской территории, по другую сторону границы, в которых находятся 500 000 бурундийских беженцев и которые, по словам президента Буйои, вооруженные группы используют в качестве плацдарма для осуществления быстрых операций на территории Бурунди. В ходе нашей встречи с президентом Мкапой в Дар-эс-Саламе в качестве возможной идеи мы предложили создать танзанийско-бурундийскую комиссию в целях изучения этого вопроса и нахождения конкретных практических путей снижения напряженности.

Мое последнее замечание по Бурунди состоит в том, что мы должны найти способ, который позволил бы президенту Манделе, посреднику-резиденту в Йоганнесбурге, и Представителю Генерального секретаря в Бужумбуре г-ну Жану Арно, который проводит огромную работу, сотрудничать на более эффективной основе. После беседы с Генеральным секретарем мы связались с президентом Манделой, однако, безусловно, нахождение способа оказания помощи президенту Манделе в Бурунди потребует от нас определенной изобретательности и творческого подхода.

В заключение я хотел бы от имени всей нашей делегации особо отметить большую работу, проделанную Организацией Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и Бурунди. Сенегальский контингент, который мы наблюдали в Мбандаке, работающий в весьма сложных условиях, является ярким примером того, чего может добиться Организация. И как я уже говорил ранее, прибытие тунисцев также произвело на нас самое благоприятное впечатление.

Помимо этого, я хотел бы отдать должное двум людям: Камелю Морджану, Специальному представителю Генерального секретаря в Демократической Республике Конго, который, проявляя исключительные решительность, благоразумие, мудрость, готовность и усердие, смог сделать то, что в прошлом году казалось невозможным, — создать климат доверия и сотрудничества в отношениях между Организацией Объединенных Наций и конголезскими властями, кто бы их ни представлял; и Жану Арно в Бужумбуре, который в не менее сложных условиях проделал большую работу по налаживанию диалога со всеми сторонами. И наконец, я хотел бы воздать должное всем сотрудникам, работающим с Генеральным секретарем, которые помогли нам подготовиться к этой поездке. Было приятно работать в столь хорошо подготовленной миссии.

Необходимо четко осознать, что силы Организации Объединенных Наций будут оставаться в этом регионе в течение длительного времени. Мы должны внимательно следить за результатами этой миссии на каждодневной основе. Мы должны будем продвигаться к достижению мира постепенно. Мы не можем останавливаться на полпути, поскольку всякая остановка будет означать отступление. Я полагаю, что вся наша делегация преисполнена решимости идти дальше, ибо кому еще этим заниматься, если не Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Франции за его доклад.

Хочу от имени Совета выразить признательность всем членам миссии за их усилия и послу Левиту за его руководство.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы с удовлетворением отметить результаты только что завершившейся миссии Совета Безопасности в район Великих озер. Я полагаю, что этот своевременный и важный визит позволил закрепить сложившиеся в последнее время благоприятные условия для достижения мира в Демократической Республике Конго и продемонстрировал, какое важное значение придает Организация Объединенных Наций мирному процессу в этом

регионе. Мы заслушали весьма информативный и исчерпывающий брифинг посла Левита, который возглавлял эту группу.

Направив свою миссию не только в государства, которые подписали Лусакское соглашение, но также в Бурунди, Совет Безопасности тем самым признал, что существует связь между конфликтами в Демократической Республике Конго и Бурунди. Совершенно очевидно, что нам нужно прилагать усилия для обеспечения выполнения как Лусакского, так и Арушского соглашений, если мы хотим добиться установления мира во всем регионе.

Демократическая Республика Конго, огромная и бедная страна, опустошенная конфликтом, в которой практически отсутствует инфраструктура, представляет собой грандиозную оперативную, административную и материально-техническую задачу для любой миссии, направленной извне. Однако сейчас перед нами открывается окно реальных возможностей для установления мира и обеспечения безопасности в Демократической Республике Конго, и я считаю, посол Левит ясно об этом сказал.

Восстановление речного судоходства в Демократической Республике Конго стало важным событием с точки зрения обеспечения поставок гуманитарной помощи и развития коммерческих связей между Киншасой и Кисангани. В частности, был достигнут прогресс в области разъединения, и Организация Объединенных Наций оказывает активное содействие сторонам в выполнении ими своих обязательств. Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) развернула 490 военных наблюдателей, которые при поддержке 1660 военнослужащих наблюдают за процессом разъединения. МООНДРК уже проверила около 60 процентов позиций передислокации.

В ближайшем будущем стороны завершат согласование планов вывода всех иностранных сил, а также планов разоружения, демобилизации, реинтеграции, репатриации и расселения членов вооруженных групп. Этот процесс также представляет собой сложную задачу для МООНДРК и международного общества в целом. Планирование этих операций уже началось, — безусловно, мы должны будем сотрудничать с теми, кто работает на

местах, - и эти планы необходимо включить во всеобщий план третьего этапа Миссии. Я считаю, что та информация, которую Совет получил в результате посещения его миссией региона, будет также весьма полезной в переходный период и при осуществлении третьего этапа. Мои рекомендации относительно этого этапа будут представлены в моем предстоящем докладе Совету Безопасности, который должен выйти в середине июня. Я надеюсь, что международное сообщество также внесет щедрый вклад в эту работу.

Весьма примечательно, что и в политическом климате Демократической Республики Конго также произошли изменения. Недавно мы были свидетелями прогресса, достигнутого в межконголезском диалоге, о чем мы только что слышали, и это является неотъемлемой частью мирного процесса. В числе недавних событий можно также назвать подписание конголезскими сторонами 4 мая в Лусаке Декларации принципов для проведения диалога; объявление, сделанное 17 мая президентом Кабиллой, об отмене запрета на деятельность политических партий; и сделанное посредником межконголезского диалога сэром Кетумиле Масире объявление о том, что, как мы только слышали, он намерен созвать подготовительное совещание по вопросу о проведении диалога 16 июля, которое может послужить началом процесса политического примирения.

В числе остающихся нерешенными неотложных задач, связанных с осуществлением мирного процесса в Демократической Республике Конго, я хотел бы подчеркнуть следующие. Во-первых, в том, что касается гуманитарной ситуации, недавние подвижки в политической и военной областях открыли более широкий доступ к уязвимым общинам, в том числе к тем, к которым мы не имели доступа с самого начала войны. В настоящее время проводится оценка потребностей в этих районах. Необходимо мобилизовать дополнительные ресурсы для решения возникающих проблем, а также для разработки проектов, дающих быстрый эффект, осуществление которых может принести немедленную пользу населению.

Говоря откровенно, нынешний уровень международной поддержки гуманитарной деятельности в Демократической Республике Конго

недопустимо низок и составляет всего лишь 20 процентов от совместного призыва 2001 года о предоставлении 139,4 млн. долл. США. Совету следует обсудить этот вопрос с донорами в срочном порядке.

Во-вторых, я хотел бы остановиться на вопросе о правах человека. Я полагаю, мы немало слышали о правах человека. Критическая ситуация в области соблюдения прав человека гражданских лиц хорошо известна членам Совета. Я считаю, что необходимо без промедления активизировать деятельность МООНДРК в этой области. В сотрудничестве с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека я предпринял шаги с целью увеличить число сотрудников по правам человека в составе МООНДРК. В этой области, вызывающей серьезную озабоченность, проблема безнаказанности должна решаться путем расследования сообщений о массовых убийствах и других грубых нарушениях прав человека. Без привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, нельзя обеспечить прочный мир.

В-третьих, как известно Совету, все вооруженные группировки в Демократической Республике Конго широко используют детей-солдат. Мой Специальный представитель по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах Олара Отунну в настоящее время находится с визитом в Демократической Республике Конго, и я жду от него рекомендаций относительно того, как решить эту проблему на всеобъемлющей основе.

Кроме того, ситуация в плане безопасности остается неустойчивой, особенно на востоке страны. В провинции Итури, где были недавно убиты шесть сотрудников Международного комитета Красного Креста, лишь одна международная организация, Мемиса, возобновила свою работу за пределами столицы провинции Буньи. В настоящее время на всю страну имеются лишь три сотрудника Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами безопасности на местах, что совершенно недостаточно.

В Демократической Республике Конго перед нами стоит поистине исполинская задача. Однако я полагаю, что есть основа для мира, обеспечиваемая прогрессом в трех областях: сохранение режима

прекращения огня, о чем мы только что слышали; последовательное осуществление разъединения сил; и либерализация политической жизни. Как членам Совета хорошо известно, установить мир в Демократической Республике Конго усилиями одной МООНДРК невозможно. Руководители и народы стран региона должны возглавить этот процесс и создать новую культуру мира и сосуществования. За пределами этого региона каждый член семьи Организации Объединенных Наций должен сыграть свою роль в содействии установлению мира и улучшению условий жизни конголезского народа.

Я приветствую приверженность Совета этому делу и его вклад в этот процесс и с нетерпением ожидаю развития достигнутых успехов. Полагаю, что Совет должен очень гордиться своей миссией и тем, чего ей удалось добиться на местах.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Демократической Республики Конго. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне от имени моего правительства и от себя лично выразить наши самые глубокие соболезнования правительству и народу Республики Зимбабве в связи с безвременной кончиной министра обороны этой страны Его Превосходительства г-на Мовена Махачи, погибшего в прошлую субботу в автомобильной катастрофе. Г-н Махачи играл важную роль в защите национального суверенитета, территориальной целостности и политической независимости моей страны. Его скоропостижная кончина является огромной утратой для конголезского народа. В эти скорбные дни мы мысленно с вдовой г-на Махачи и его детьми, и мы передаем наши соболезнования семье покойного.

Г-н Председатель, выступая 3 мая в Совете, министр иностранных дел и по делам международного сотрудничества моей страны г-н Леонар Ше Окитунду выразил свое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в мае, который стал важным и, более того, решающим месяцев в поисках путей окончательного прекращения агрессивной войны,

жертвой которой моя страна является с августа 1998 года. Это нашло также свое отражение в важном послании мира и примирения, только что переданном миссией Совета Безопасности всем странам района Великих озер.

Моя делегация приветствует присутствие сегодня среди нас Генерального секретаря г-на Кофи Аннана. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы воздать ему должное за то, что он неизменно уделяет приоритетное внимание положению в Демократической Республике Конго. Мы также выражаем признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Камелю Морджану, а также всем сотрудникам Организации Объединенных Наций, находящимся в Демократической Республике Конго, за их прекрасную работу в моей стране.

Наша делегация искренне признательна послу Франции Жану-Давиду Левиту и другим членам миссии Совета Безопасности за ясность доклада, представленного на рассмотрение Совета, несмотря на его запоздалую публикацию. Мы благодарим их за посещение нашей страны и за успешное проведение миссии Совета в Демократическую Республику Конго, а также в другие страны региона, — миссии, ставшей посланием надежды и мира и источником надежды для народов Конго и всех других стран региона.

По мнению моей делегации, эта миссия явилась четким сигналом и подтверждением подлинной, единодушной решимости Совета Безопасности идти вперед по пути мирного процесса, положить конец разграблению богатств Демократической Республики Конго и рассмотреть вопрос о массовых нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, которые имели место на территории Демократической Республики Конго со времени начала агрессии.

Мое правительство также приветствует партнерство, которое сложилось два года назад между Советом Безопасности и Политическим комитетом, созданным в соответствии с Соглашением о прекращении огня в Демократической Республике Конго. Мы надеемся, что это сотрудничество будет продолжаться вплоть до восстановления подлинного мира в моей стране.

Настало время Совету Безопасности заявить о том, что агрессивная война выходит за рамки

приемлемого и допустимого и что оккупационные силы должны незамедлительно и без дальнейших проволочек убраться восвояси. Гибель 3 миллионов конголезских мирных жителей — согласно информации неправительственного Международного комитета спасения — это не просто факт, достойный сожаления; это подлинная трагедия. Массовые убийства, совершенные в моей стране, являются результатом тщательно спланированной политики «чистки», проводимой, в особенности это касается Руанды, в отместку за события семилетней давности и в рамках стратегии заселения людьми из этой страны провинций Киву и Маньема. Лица, ответственные за геноцид конголезского народа, должны предстать перед судом и понести наказание.

Свою долю ответственности несут и угандийские власти, которые разжигали этническую напряженность между общинами хема и ленду и которые сыграли решающую роль в трех войнах в Кисангани, приведших к гибели более 1000 конголезцев. Высокопоставленные лица в Бурунди, Уганде и Руанде, которые несут ответственность за то, что тысячи конголезцев, вынужденных покинуть свою страну, являются сегодня либо беженцами, либо внутренне перемещенными лицами, также должны быть преданы правосудию. Руководители этих стран должны понять, что то небольшое уважение, которым они до сих пор пользуются у международного сообщества, не является гарантией их безнаказанности. Им нет прощенья; они должны понять, что рано или поздно они предстанут перед правосудием.

Мое правительство напоминает агрессорам об их обязательствах в том, что касается обеспечения безопасности и защиты гражданских лиц в соответствии с четвертой Женевской конвенцией о защите гражданских лиц во время войны от 12 августа 1949 года. Мы подчеркиваем, что оккупационные силы должны нести ответственность за нарушения прав человека на территории, находящейся под их контролем. В этой связи правительство моей страны сожалеет по поводу прискорбных событий, приведших к гибели в апреле сотрудников Международного комитета Красного Креста (МККК), а также недавнего похищения работников компании, занимающейся

незаконной вырубкой леса в восточной части моей страны, которая находится под оккупацией.

Важно, чрезвычайно важно, чтобы процесс разъединения войск и их вывода был ускорен для того, чтобы положить конец тяжелому положению конголезского народа.

Совет Безопасности не может и дальше довольствоваться повторяемыми громкими заявлениями о возможных подвижках в деле разъединения и вывода войск. Совет должен придерживаться своих собственных решений и обязать стороны также их выполнять. В Лусаке миссия и Политический комитет положительно восприняли заявление одной из сторон-участниц относительно угандийской зоны оккупации, суть которого заключается в том, что 1 июня 2001 года начнется вывод войск из согласованных районов. Отговорки под предлогом обеспечения безопасности не могут быть условием для осуществления этой стороной разъединения войск.

Речь идет о серьезной проблеме, которой Совет Безопасности должен уделить пристальное внимание. Что произойдет, если эта сторона не примет в ближайшие два дня мер по выводу войск? Станет ли Совет ожидать другого заявления о добрых намерениях, подрывая тем самым доверие к себе? Или же Совет наконец использует свои полномочия для введения принудительных мер по отношению к этой стороне в соответствии с положениями резолюции 1341 (2001) от 22 февраля 2001 года? Эти вопросы заслуживают должного ответа.

Вывод иностранных войск должен был, по графику, начаться 22 февраля 2001 года; это предусмотрено резолюцией 1341 (2001). Насколько мы понимаем, к 15 июня 2001 года стороны должны представить информацию о дислокации своих войск и должны отдать приказ об отводе.

Параллельный процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или расселения членов вооруженных групп должен осуществляться в соответствии с Лусакским соглашением, в котором, хотел бы напомнить, признается необходимость решения проблем, связанных с безопасностью, в Демократической Республике Конго и в соседних странах.

Для того чтобы внести реальный вклад в подготовку и осуществление планов вывода войск и разоружения, демобилизации, расселения и реинтеграции в рамках третьего этапа развертывания МООНДРК, мое правительство намеревается предоставить должным образом всю необходимую информацию.

Масштабы вывода войск, географический охват этого процесса, отказ от бесконечного дележа Конго и необходимость решать многие миротворческие задачи после вывода всех иностранных войск потребуют значительного и ощутимого увеличения численности гражданского, военного и связанного с ними персонала МООНДРК, а также расширения его мандата, с тем чтобы позволить ей проводить при этом условия политику, направленную на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Демократической Республике Конго. Мое правительство призывает в этой связи Совет начать рассмотрение вопроса о возможном увеличении численности персонала МООНДРК с началом этапа III развертывания.

Мое правительство приняло к сведению предложение Президента Масире, посредника в межконголезском диалоге, относительно созыва подготовительной встречи для этого диалога 16 июля 2001 года. В этой связи я хотел бы вновь подтвердить, что мое правительство не будет щадить усилий в деле оказания помощи посреднику, с тем чтобы эта встреча была проведена в намеченные сроки.

Мы также надеемся, что общими усилиями мы сможем провести межконголезский диалог в кратчайшие возможные сроки, объединив при этом все социально-политические круги и движения в нашей стране в отсутствие вмешательства извне или военного давления, с тем чтобы они могли рассмотреть вопрос о судьбе конголезского государства и подумать над ним, а также высказаться относительно новых институтов будущей Республики. Провозглашение 17 мая 2001 года закона 001/2001 об организации и деятельности политических партий и групп можно оценивать в этом свете.

Вопрос о дате и месте проведения межконголезского диалога может быть решен его участниками. Сейчас мое правительство может заявить о своей готовности к проведению

подготовительной встречи и диалога на территории Демократической Республики Конго.

Мое правительство сделает все возможное для того, чтобы обеспечить безопасность всех участников подготовительной встречи и в ходе самого диалога. Мое правительство также заверяет Совет в том, что оно примет все возможные меры для обеспечения безопасности членов Совместной военной комиссии (СВК), которая будет располагаться также в штаб-квартире МООНДРК в Киншасе. В этом вопросе мое правительство без сомнений будет пользоваться поддержкой туниских вооруженных сил, входящих в состав МООНДРК, развернутых в столице. Эта совместное размещение должно осуществляться так, чтобы СВК могла выполнять свой мандат в наилучших по возможности условиях.

В прошлом году город Кисангани был сметен с лица земли в результате агрессивной войны. Кисангани стал театром исключительно ожесточенных столкновений между регулярными вооруженными силами Уганды и Руанды, что явилось вопиющим нарушением Соглашения о прекращении огня. Эти боевые действия, самая последняя вспышка которых произошла в присутствии персонала МООНДРК, привели к огромным людским жертвам и разрушениям экономических, социальных и культурных инфраструктур города. Причины этих конфронтаций хорошо известны и уже подтверждены. Речь шла о борьбе за контроль над природными ресурсами в третьем по важности экономическом центре Демократической Республики Конго.

Миссия смогла сама констатировать, что ставший жертвой город Кисангани все еще должен был стать демилитаризованным районом, и это было нарушением соответствующих положений резолюции 1304 (2000) от 16 июня 2000 года. Мое правительство хотело бы просить Совет Безопасности принять надлежащие меры по обеспечению эффективного процесса демилитаризации Кисангани и потребовать у всем известных стран-рецидивистов Уганды и Руанды репараций за гибель людей и материальный ущерб, нанесенный этому городу.

Руандийские войска должны немедленно в полном составе эвакуироваться из Кисангани.

Необходимо санкционировать возвращение домой угандийских вооруженных сил, которые оказались в трудном положении и были заблокированы на окраинах города. Теплый прием, оказанный населением Кисангани марокканским войскам, является свидетельством того, что весь конголезский народ устал от присутствия тех никем не приглашенных и нежелательных вооруженных сил и отвергает его. Марокканские войска, входящие в состав МООНДРК, в состоянии прекрасно обеспечить необходимые условия безопасности для города Кисангани. Их присутствие должно быть усилено. Способность Организации Объединенных Наций решить задачу демилитаризации Кисангани будет свидетельствовать об авторитете Совета Безопасности.

Что касается положения в Бурунди, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что впервые делегация, возглавляемая министром обороны Бурунди, приглашена для участия в совместном заседании Политического комитета по осуществлению Соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с целью обсудить процессы разоружения, демобилизации, расселения и реинтеграции всех вооруженных групп. Мы также с удовлетворением отмечаем, что в ходе своего визита Совет смог встретиться с руководителями бурундийского Фронта защиты демократии.

Как известно членам Совета, хотя Бурунди не подписала Соглашение о прекращении огня в Демократической Республике Конго, эта страна, несмотря на все менее убедительные отказы и отговорки, продолжает сохранять значительный воинский контингент на территории моей страны.

Лусакские встречи являются вместе с тем очень важным фактором в том плане, что могут способствовать тому, что Бурунди продолжит вывод своих войск, за которым осуществлялось наблюдение в марте, как мы подчеркивали в ноте, направленной Совету Безопасности в апреле, и об этом Генеральный секретарь упомянул в пункте 28 своего седьмого доклада, посвященного МООНДРК. Эти встречи являются также неким предупреждением для этой страны, которая должна немедленно остановить развертывание своих войск, отмеченное на прошлой неделе в Калемийском

районе, и покинуть этот город и районы Физи и Увиры, которые находятся в настоящее время под полным контролем бурундийской регулярной армии.

В апреле этого года в Либревиле, Габон, вопрос о выводе бурундийских вооруженных сил обсуждался на переговорах между моей страной и Бурунди на самом высоком уровне. Мы намеревались продолжить наши дискуссии в Бужумбуре в связи с работой Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. Мы добились бы значительного прогресса, если бы не попытка совершения государственного переворота молодыми офицерами бурундийской армии.

Лусакские встречи имели поэтому огромное значение для нас, поскольку, с одной стороны, они ответили от моего правительства подозрения в его причастности и продемонстрировали его беспристрастный подход в рамках этого внутреннего кризиса в стране, и, с другой, они создали новые параметры в межбурундийских переговорах.

Мы убеждены в том, что урегулирование кризиса в Бурунди окажет позитивное воздействие на процесс прекращения агрессивной войны. Поэтому мы горячо надеемся на то, что Демократическая Республика Конго не будет больше страдать от негативных последствий ситуации в Бурунди. Мы надеемся, что братский народ Бурунди сможет восстановить национальное согласие в кратчайшие возможные сроки. Мы настоятельно призываем бывшего президента Нельсона Манделу не щадить усилий для того, чтобы вновь спустить на воду бурундийский «надежный корабль» и направить его в условиях полной безопасности в порт, прежде всего, в рамках процесса, начатого в Бурунди.

Конголезский народ страдал и продолжает страдать, проявляя исключительное мужество, от последствий длительного политического перехода, который оказал опустошительное воздействие на его экономическую инфраструктуру, а также от двух вооруженных конфликтов, один из которых все еще продолжается. Фактически Демократическая Республика Конго является сегодня бедной страной с огромным бременем задолженности, непрерывные

конфликты которой усугубляют процесс стремительного разрушения ее экономической ткани и социальной инфраструктуры, без того уже тяжко пострадавших после многих лет плохого управления.

Во всех провинциях нашей страны доступ в деревни стал исключительно сложным в результате разрушения дорог и отсутствия безопасности. Вся система здравоохранения рухнула, что повлекло за собой недоедание населения, вспышки эпидемий и нехватку медикаментов. Согласно цифрам Управления координации гуманитарной деятельности, приблизительно 16 миллионов людей — 33 процента населения Конго — являются прямыми жертвами войны. Хроническая девальвация нашей национальной валюты, прежде всего самая последняя, та, которая была рекомендована Всемирным банком и Международным валютным фондом, имела разрушительные последствия для повседневной жизни в Конго.

Конголезский народ испытал поэтому огромное облегчение, узнав об открытии судоходства по реке Конго на участке между Киншасой и Мбандакой. Мы питаем большие надежды на то, что предстоящий вывод угандийских сил в составе МООНДРК в Мбандаке обеспечит безопасность на реке, возможности для возобновления движения товаров и людей и будет содействовать в рамках этой торговли возрождению экономической деятельности в пострадавших районах.

Поэтому международному сообществу предлагается помочь моей стране выбраться из кризиса, в котором она пребывает, за счет, среди прочего, участия в инициативах, нацеленных на восстановление прочного мира и возобновление партнерства и двустороннего и многостороннего сотрудничества в соответствии с нашими национальными планами развития, которые будут разработаны в интересах экономического и социального благополучия Демократической Республики Конго. Поскольку установление мира является предпосылкой для развития, Совету Безопасности и международному сообществу также предлагается заняться проблемой конголезской ситуации с точки зрения обеспечения соответствующих мер постконфликтного восстановления.

В своем неустанном стремлении жить в мире и гармонии со всеми своими соседями Демократическая Республика Конго всецело одобряет идею проведения международной конференции по вопросам мира и безопасности в районе Великих озер. Моя страна убеждена, что проведение такой конференции станет одним из мирных средств установления во всем нашем регионе, переживающем столь мучительные страдания на протяжении вот уже почти 10 лет, мира и взаимопонимания. Перед всеми странами региона стоит одна и та же задача укрепления внутреннего мира и достижения экономического восстановления. Восстановление добрососедских отношений необходимо всем нашим странам. Это наше дело — восстановить в районе Великих озер мир и создать там соответствующие условия для экономического и социального развития. Если к восстановлению в Демократической Республике Конго отнестись внимательно и добросовестно, то оно пойдет на пользу всему району Великих озер, в котором расположены и Руанда, и Бурунди. Всем вместе нам удастся воссоздать, хотя, конечно, уже и по-другому, тот регулирующий механизм, который не так давно существовал в отношениях между тремя странами для обеспечения их мирного сосуществования. Этот механизм играл важную роль также и в предотвращении конфликтов, и цель его заключалась в стабилизации обстановки на территории всего района Великих озер.

В заключение от имени моей делегации хочу сказать, что на правительство и народ Конго произвели глубокое впечатление приезд миссии Совета Безопасности, усилия ее членов и их приверженность делу мира в моей стране. Убеждены, что Демократическая Республика Конго восстановит на своей территории мир, свое достоинство и территориальную целостность. Это станет победой для Совета Безопасности и всего международного сообщества. Мы заранее приглашаем членов Совета Безопасности вновь посетить нас в районе Великих озер после того, как там будет восстановлен мир, с тем чтобы взглянуть на то великое достижение, в котором будет и доля их труда.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Газана (Руанда) (*говорит по-французски*): Правительство Руанды хотело бы выразить Совету Безопасности признательность за предпринятую им под эгидой и при поддержке Генерального секретаря важную инициативу — посещение района Великих озер в Африке. С нашей точки зрения, этот визит стал успешным не только для самих членов миссии Совета, но и для тех стран региона, которые они посетили. С прибытием на места представителей важнейшего органа Организации Объединенных Наций Лусакское мирное соглашение обрело новую силу, а подписавшие его стороны обрели решимость обеспечить его успех.

Вместе с тем сохраняет свою актуальность необходимость обеспечения разоружения и разъединения «негативных сил», в том числе тех, кто замышлял и осуществлял геноцид в Руанде, а именно боевиков «интерахамве» и ополченцев бывших вооруженных сил Руанды (экс-ВСР), которые принимаются на конголезской территории с распростертыми объятиями со времен режима Мобуту. Если эти силы не будут поставлены под контроль, они и впредь будут чинить всякого рода препятствия. Любой предоставляемой этим силам поддержке, откуда бы она ни исходила, надлежит немедленно и решительно положить конец.

Правительство Руанды с удовлетворением отмечает, что в докладе, представленном возглавлявшим миссию послом Франции, содержится вывод, к которому Совет Безопасности пришел в результате своего визита, о наличии необходимости оказания помощи процессу оздоровления, восстановления и социально-экономического развития пострадавших от конфликтов стран. Такая международная солидарность должна обрести конкретные формы весьма срочно, особенно для Руанды, которая среди африканских стран в наибольшей степени пострадала от преступления геноцида. Членам Совета во время их визита в Руанду удалось побывать в районах, в которых осуществлялся геноцид, и они смогли осознать всю чудовищность совершенных преступлений.

В этой связи весьма полезно для нас было бы, если бы Совет Безопасности уделил особое внимание докладу комиссии, возглавлявшейся бывшим премьер-министром Швеции Карлссоном, и осуществлению содержащихся в нем

рекомендаций относительно финансовой помощи Руанде в период после геноцида.

Возглавляемый Руандой Политический комитет по выполнению Лусакского мирного соглашения будет и впредь тесно сотрудничать с Советом Безопасности в целях создания условий для реализации нашего страстного стремления обеспечить выполнение всех положений Лусакского мирного соглашения.

Позвольте мне завершить это краткое заявление выражением Вам, г-н Председатель, горячей признательности за замечательное руководство работой Совета в мае 2001 года, а также плодотворное проведение нынешних и предыдущих прений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Руанды за адресованные мне любезные слова.

Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Ндлову (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с исполнением Вами функций Председателя Совета Безопасности в мае. Нам хотелось бы также воздать честь возглавляемому Вами Совету Безопасности за предпринятую им важную инициативу по направлению в район Великих озер своей миссии и за проведение этого открытого брифинга.

Еще моя делегация хотела бы поблагодарить посла Левита за его обстоятельный брифинг. Визит миссии в регион имеет историческое значение в том плане, что ее члены встретились и провели консультации с широким кругом заинтересованных сторон. В ходе этого визита миссии также удалось вновь сфокусировать внимание мировой общественности на конфликте в районе Великих озер. Этот визит принесет также огромную пользу в плане укрепления авторитета Совета Безопасности среди народов стран района Великих озер.

Моя делегация считает, что теперь, более чем когда-либо, существует громадная возможность для достижения в Демократической Республике Конго мира и стабильности. Надеемся, что порожденный импульс к миру будет поддерживаться и что

благодаря ему приближение конца конфликта будет ускорено. Этот импульс мог бы в значительной степени быть поддержан за счет скорейшего перехода к третьему этапу развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

Моя делегация принимает к сведению доклад миссии, и хотя у нас еще не было возможности подробно его изучить, мы надеемся, что мнения и предложения, выдвинутые заинтересованными сторонами, помогут Совету Безопасности лучше сориентироваться в плане принятия будущих действий. Стороны, подписавшие Лусакское соглашение, должны продолжать оказывать поддержку Совету посредством соблюдения режима прекращения огня и выполнения своих обязательств в соответствии с Кампальским и Харарским планами разъединения.

Межконголезский диалог по-прежнему является главным условием осуществления широкого демократического процесса в Демократической Республике Конго. В этой связи моя делегация приветствует недавнее решение правительства Демократической Республики Конго разрешить политическим партиям принимать участие в межконголезском диалоге.

В интересах установления прочного мира необходимо, чтобы мирный процесс сопровождался активизацией экономической деятельности в Демократической Республике Конго. Решающим фактором обеспечения такой активизации является восстановление коммуникационной и транспортной инфраструктур. В этой связи моя делегация хотела бы особо отметить важное значение поддержки международного сообщества в деле осуществления проектов, дающих быструю отдачу. Такой двойной подход, нацеленный на достижение и мира, и стабильности, даст возможность народу Демократической Республики Конго по мере того, как он будет обменивать оружие на мир, одновременно сосредоточить свои усилия на восстановлении своей страны.

Моя делегация считает, что в конечном итоге свою судьбу будет решать сам народ Демократической Республики Конго. Однако мы считаем, что международное сообщество также может внести свой вклад в дело восстановления мира и стабильности и обеспечение развития в этой

стране. Южная Африка хотела бы, чтобы в Демократической Республике Конго были созданы такие условия, при которых все люди могли бы пользоваться огромными природными ресурсами, которыми наделена эта страна. Избавление людей от чувства страха в долгосрочном плане поможет им избавиться и от нужды.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Намибии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания. Оно является очередным свидетельством серьезного отношения Вашей делегации к сложной ситуации, сложившейся в районе Великих озер, и в частности в Демократической Республике Конго. Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие на утреннем заседании и его чрезвычайно важное выступление. Мы воздаем ему должное за его неустанные усилия, которые он предпринимает в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго.

Я также хотел бы поблагодарить посла Левита за блестящее представление доклада миссии Совета Безопасности в район Великих озер и в Демократическую Республику Конго. Из доклада становится ясно, что миссия смогла успешно выполнить свою задачу во многом благодаря выдающимся организаторским способностям и высокому профессионализму посла Левита. Дипломатический талант, который он продемонстрировал при выполнении обязанностей, возложенных на него Советом, позволил миссии успешно выполнить свой мандат и представить Совету всеобъемлющий доклад, содержащий ценные выводы и рекомендации.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в ходе своего визита в район Великих озер миссия Совета Безопасности обнаружила множество обнадеживающих признаков. Моя делегация хотела бы в этой связи подчеркнуть, что возможность для установления мира была создана главным образом благодаря похвальной мирной инициативе правительства Демократической Республики Конго и приверженности сторон делу осуществления Лусакского соглашения о

прекращении огня. Поэтому мы надеемся, что сегодня Совет Безопасности убедился в насущной необходимости продолжения оказания им мощной поддержки в деле создания условий для скорейшего и успешного осуществления Лусакского соглашения.

Своевременное планирование и утверждение третьего этапа развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) имеет решающее значение для спокойного осуществления мирного процесса. В этой связи мы приветствуем рекомендацию миссии о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос об утверждении перехода к третьему этапу в деятельности МООНДРК. Здесь опять-таки следует отметить, что при рассмотрении вопроса о численности и мандате третьего этапа развертывания МООНДРК необходимо учитывать сложный характер мирного процесса в Демократической Республике Конго.

Моя делегация разделяет озабоченность миссии по поводу нежелания Движения за освобождение Конго (ДОК) приступить к осуществлению плана разведения. Мы согласны с тем, что Совет Безопасности должен внимательно наблюдать за этой ситуацией и обеспечить, чтобы ДОК отводило свои войска в соответствии с обещанием, данным им на встрече с представителями Политического комитета.

По-прежнему нерешенной остается проблема, связанная с продолжающейся оккупацией Кисангани. Мы призываем Совет Безопасности продолжать настаивать на срочной демилитаризации этого города, как это предусматривается в резолюции 1304 (2000). Мы также поддерживаем рекомендацию миссии о том, чтобы Совет рассмотрел вопрос о принятии дальнейших мер, направленных на обеспечение выполнения этой резолюции. Этот город действительно мог бы играть значительно более активную роль в экономической и политической жизни страны.

Кроме того, моя делегация хотела бы вновь подтвердить свою озабоченность по поводу серьезной гуманитарной ситуации, сложившейся в Демократической Республике Конго, в частности в восточной части страны. Мы призываем Совет Безопасности проследить за тем, чтобы лица,

виновные в нарушении прав человека в этой части страны, были привлечены к судебной ответственности.

Моя делегация также приветствует прогресс, достигнутый в рамках подготовки к межконголезскому диалогу. Мы хотели бы воздать должное нейтральному посреднику сэру Кетумиле Масире, и мы также приветствуем его предложение о проведении подготовительного совещания в рамках этого диалога 16 июля этого года. Однако мы хотим подчеркнуть, что этот диалог должен проводить сам конголезский народ без какого-либо иностранного вмешательства.

Что касается распространения сферы деятельности гражданской администрации на зоны в Демократической Республике Конго, из которых должны быть выведены иностранные войска, то, по нашему мнению, такие функции должно выполнять правительство. Мы призываем международное сообщество оказать помощь правительству в выполнении этих функций.

Моя делегация согласна с тем, что активизация экономической деятельности в Демократической Республике Конго будет лишь способствовать окончательному восстановлению мира. Мы приветствуем возобновление судоходства по реке Конго, которое, помимо экономических преимуществ, также даст положительные результаты в деле укрепления доверия и чувства национального единства. Мы приветствуем осуществление проектов, дающих быструю отдачу, однако мы поддерживаем рекомендацию о том, чтобы международное сообщество рассмотрело вопрос об оказании значительно более широкой экономической помощи Демократической Республике Конго в целях содействия установлению мира.

Моя делегация также хотела бы вновь подтвердить свою озабоченность в связи с разграблением природных ресурсов Демократической Республики Конго. Совет Безопасности должен принять срочные меры в целях пресечения подобной практики. В этой связи мы приветствуем рекомендацию миссии Совета о том, что если в течение последующих трех месяцев не будет достигнуто никакого прогресса в этой области, то Совет должен рассмотреть вопрос о

принятии необходимых мер, с тем чтобы положить конец продолжающейся незаконной эксплуатации.

Моя делегация приветствует усилия миссии Совета Безопасности по развитию динамики мирного процесса в Бурунди, и мы поддерживаем ее рекомендации. Мы также воздаем должное посреднику в рамках бурундийского мирного процесса бывшему президенту Нельсону Манделе за его усилия и продолжаем поддерживать его в этой важной работе. Моя делегация вновь заявляет также о своей полной поддержке идеи проведения в соответствующее время международной конференции по району Великих озер.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить свою неуклонную приверженность Лусакскому соглашению о прекращении огня и Харарскому и Кампальскому планам разъединения и скорейшей их реализации. Мы хотели бы также еще раз заверить членов Совета в нашей готовности в полной мере сотрудничать с МООНДРК.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова в адрес делегации Соединенных Штатов.

Следующий оратор в моем списке — представитель Уганды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бейендза (Уганда) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь принимать участие в этом открытом брифинге Совета Безопасности, посвященном важному вопросу о положении в районе Великих озер. Брифинг проводится после возвращения миссии Совета Безопасности из этого района. Поэтому от имени правительства Уганды я благодарю Вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную мне возможность.

Приветствуя миссию Совета Безопасности, посетившую район Великих озер, в том числе и мою страну, моя делегация выражает надежду не только на то, что эта миссия сумела выполнить определенные в ее мандате задачи, но и что благодаря этой поездке Совет теперь обогатится огромным опытом, который приобрели члены миссии в ходе этого визита, и сможет теперь использовать его для содействия делу установления мира в этом регионе.

Что касается мандата миссии, то моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы информировать Совет Безопасности о двух аспектах, а именно о прогрессе, достигнутом в выводе угандийских войск в осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня, и о вопросе, связанном с природными ресурсами Демократической Республики Конго.

Вывод угандийских войск идет неплохо. Я бы сказал, что он идет согласно графику. В прошлую пятницу Народные силы обороны Уганды завершили вывод своих войск из северо-восточного конголезского города Исиро. Второй этап полного вывода угандийских войск начался вчера, во вторник, из города Гемены. Члены Совета, вероятно, помнят, что в феврале 2001 года наш 7-й батальон был выведен из Гемены, но некоторые подразделения оставались там для охраны аэропорта. Мы надеемся, что последняя группа будет выведена к концу этой недели.

После вывода частей из Гемены наши войска уйдут из восьми других конголезских городов: Донго, Басанкусу, Гбадолите, Лисалы, Битембо, Бени, Каньябайонги и Бафвасенде.

Уганда просила Совет Безопасности позволить ей использовать международный аэропорт Бангока в Кисангани для вывода некоторых наших подразделений и тяжелого оборудования, находящегося в Бафвасенде. Глава делегации Совета Безопасности затрагивал этот вопрос. Мы удовлетворены тем, что Организация Объединенных Наций, пока еще в принципе, согласилась с тем, чтобы мы использовали аэропорт в Кисангани, и, как мы понимаем, этот вопрос был передан на рассмотрение Совместному политическому комитету Лусакского соглашения. Я хотел бы подчеркнуть, что использование международного аэропорта Бангока имеет чрезвычайно важное значение, поскольку наш 65-й батальон, дислоцирующийся в Бафвасенде, не может быть выведен никаким другим путем. Поэтому мы обращаемся к Совету Безопасности с просьбой оказать нам в этом содействие.

Второй вопрос, о котором моя делегация хотела бы информировать Совет, касается природных ресурсов Демократической Республики Конго. Члены Совета, возможно, помнят, что в ходе

прений 3 мая 2001 года в этом зале после выхода доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (S/2001/357) делегация Уганды заявила, что угандийское правительство серьезно отнеслось к обвинениям, сделанным в этом докладе, и приветствует возможность окончательно разобраться в этих вопросах.

23 мая 2001 года правительство Уганды создало независимую судебную комиссию по расследованию этих обвинений. Правительство назначило судью Давида Портера, известного британского судью, находящегося в отставке, председателем этой судебной комиссии. В состав комиссии входят также судья Джозеф Берко, судья апелляционного суда, и г-н Джон Рвамбуйа, высокопоставленный чиновник Организации Объединенных Наций в отставке, гражданин Уганды.

Эта независимая комиссия открыто и транспарентно проведет расследование этих обвинений и представит доклад правительству для принятия соответствующих мер. Комиссия начинает свою работу в понедельник, 4 июня. Совет Безопасности в свое время будет информирован о результатах работы комиссии.

Я уверен, что члены Совета Безопасности, которые входили в состав миссии, направленной в район Великих озер, могут вспомнить то особое внимание, которое им уделил президент Мусевени, который провел с ними много времени, отложив в сторону все другие государственные дела, для того, чтобы обменяться мнениями и обсудить с членами миссии все возможные варианты решения проблемы Демократической Республики Конго. Такое внимание и забота со стороны президента Мусевени были не случайными. Это свидетельствует о том серьезном значении, которое Уганда придает необходимости положить конец конфликту и установить мир в районе Великих озер в целом и в Демократической Республике Конго в частности.

Уганда неуклонно придерживается мнения, что Лусакское соглашение о прекращении огня обеспечивает решение двух главных проблем, лежащих в основе конфликта в Демократической Республике Конго и в регионе. Им

предусматривается устранение факторов, создающих угрозу безопасности всех стран региона, в том числе Демократической Республики Конго и ее соседей; в нем также учитывается внутренний аспект конфликта, и в этой связи предлагается наладить национальный диалог с участием всех конголезских сторон на равноправной основе. Это является частью Лусакского соглашения о прекращении огня.

Поэтому Уганда вновь выражает свою поддержку межконголезскому диалогу при участии нейтрального посредника сэра Кетумиле Масире. Г-н Председатель, в Вашем лице я хотел бы проинформировать Совет о том, что президент Мусевени и сэр Кетумиле Масире завершили сегодня утром встречу в Кампале, которая проходила в этом духе.

Уганда полагает, что установление мира и стабильности в Демократической Республике Конго является гарантией безопасности нашей страны, и мы считаем, что этого можно добиться только в наиболее жизнеспособных рамках, каковыми остается Лусакское соглашение. Именно поэтому вывод угандийских войск из Демократической Республики Конго не повлияет на наше выполнение Лусакского соглашения о прекращении огня.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нтетуруйе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы искренне поблагодарить Вас за организацию этого важного открытого заседания по вопросу о положении в районе Великих озер. Я хотел бы также воздать должное послу Жану-Давиду Левиту за его блестящее выступление, в ходе которого он представил доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер, и за его руководство миссией Совета.

Делегация Бурунди приветствует посещение миссией Совета района Великих озер и, в частности, посещение ею Бурунди, что позволило Совету ознакомиться с конфликтом, переживаемым моей страной и регионом в целом, и оценить его последствия.

В докладе Совета предпринята попытка рассмотреть главные аспекты конфликта в Бурунди: проблему безопасности и будущее мирного процесса. Что касается проблем безопасности, то правительство Бурунди с удовлетворением отмечает, что Совет наконец услышал утверждения посредника и ряда других лидеров района Великих озер об опасности тотальной войны в Бурунди в результате того, что война может перекинуться туда из Демократической Республики Конго. Наша делегация приветствует тот очень четкий сигнал, который Совет Безопасности направил всем сторонникам разжигания конфликта в Бурунди.

В ходе своих бесед с представителями двух мятежных групп члены Совета смогли также убедиться в том, что эти группы вовсе не считают прекращение огня своей приоритетной задачей. Что касается роли региона в поисках путей обеспечения безопасности в Бурунди, то Совет убедился в том, что одни действительно стремятся помочь этому уже сейчас, в то время как другие по-прежнему испытывают сомнения и продолжают повторять тем, кто их слушает, что никакой инфильтрации сил или нарушений границ с Бурунди не наблюдается.

Моя делегация хотела бы вновь заявить о том, что группы мятежников и те, кто их поддерживает, по-прежнему рассчитывают на возможность урегулирования конфликта в Бурунди военным путем, угрожая тем самым мирному процессу. Наша делегация в той же мере убеждена в том, что ряд соседних с Бурунди стран заняли позицию, противоречащую духу мирного соглашения, несмотря на тот факт, что они являются его спонсорами. Поэтому Совет Безопасности должен действовать незамедлительно. Он должен получить от этих стран и этих вооруженных групп отклик на предложения, выдвинутые миссией Совета во время ее визита и предусматривающие необходимость их подлинного сотрудничества с правительством в урегулировании вопросов безопасности вдоль общих границ. Совет не может и дальше затягивать этот процесс, ибо, чем дольше он затягивается, тем меньше шансов на то, что удастся избежать полномасштабной войны. Правительство Бурунди поддерживает позицию посредника и некоторых лидеров стран региона, призывающих к незамедлительному введению санкций в отношении вооруженных групп и тех, кто их поддерживает. Эти

санкции предусмотрены Арушским процессом и Лусакским процессом.

Наша делегация предлагает как можно скорее запланировать очередную встречу с лидерами вооруженных групп — третью встречу в Либревиле, а дату ее проведения считать крайним сроком для выработки четкого подхода по отношению к вооруженным группам и другим участникам конфликта в Бурунди. Дальнейшая отсрочка означала бы подрыв каких-либо шансов на прекращение конфликта в Бурунди.

Правительство Бурунди с особым удовлетворением восприняло предложение Совета Безопасности о создании совместной бурундийско-танзанийской комиссии по вопросам беженцев. Прошло уже три недели со времени подписания в Дар-эс-Саламе правительством Бурунди, правительством Объединенной Республики Танзании и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) трехстороннего соглашения о репатриации бурундийских беженцев. Мое правительство хотело бы подтвердить здесь, что оно готово принять этих беженцев и призывает правительство Танзании согласиться на незамедлительное создание этой совместной комиссии, с тем чтобы совместными усилиями начать кампанию по возвращению тех, кто желает вернуться, с тем чтобы эти люди могли либо сразу вернуться на родину, либо быть временно помещены в центры размещения.

Все вопросы, которые касаются психологической и материально-технической подготовки к репатриации, приема этих людей в Бурунди, обеспечения безопасных условий репатриации и реинтеграции, должны быть предметом совместного рассмотрения тремя сторонами, подписавшими вышеупомянутое Соглашение. Организация Объединенных Наций должна через УВКБ оказать поддержку этому проекту и на протяжении какого-то времени сохранять уровень ресурсов, выделяемых в настоящее время на цели содержания людей в лагерях беженцев, расположенных в Танзании. Выступая с этим предложением, правительство Бурунди намеревается содействовать сохранению гражданского характера лагерей беженцев, положить конец их использованию повстанческими группами в качестве центров по вербовке боевиков

и плацдармов для диверсий, а также в качестве резервных баз.

Правительство Бурунди приняло к сведению намерение танзанийских властей репатриировать бурундийских беженцев. Это интересное событие, которое правительство Бурунди приветствует. Мы призываем всех партнеров сотрудничать друг с другом с целью согласования своих усилий на этом направлении. Несомненно, что такая операция будет содействовать постепенному улучшению положения в области безопасности вдоль границ Бурунди и позволит тем, кто сейчас возвращается на родину, постепенно почувствовать себя в безопасности, подобно их братьям, которые оставались в стране.

Конкретные предложения, как те, которые я только что представил, заслуживают поддержки Совета, поскольку многие встречи бурундийских и танзанийских властей еще не дали положительных результатов на местах.

Эскалация военных действий начиная с февраля этого года нанесла серьезный удар по мирному процессу, в особенности по процессу осуществления мирного соглашения, который осложнился сугубо в результате этой войны. Создание временных институтов было отложено, поскольку нет режима прекращения огня, но народ надеется сейчас прежде всего на установление мира и обеспечение безопасности.

Моя делегация приветствует готовность Совета укомплектовать группу посредников специалистами. Мы особо приветствуем предложение о расширении канцелярии Представителя Генерального секретаря в Бужумбуре, а также его мандата. Правительство Бурунди всегда надеялось на то, что процесс вернется назад, в Бурунди. Мы надеемся, что группа, занимающаяся вопросами осуществления мирного соглашения и последующих решений, переведет свою штаб-квартиру из Аруши в Бужумбуру и что вопрос о нейтралитете некоторых из членов группы посредников будет решен раз и навсегда.

В заключение я хотел бы заметить, что Совет Безопасности посетил сейчас Бурунди и другие страны региона. Это обнадеживающая инициатива. Выводы уже сделаны; сейчас необходимы меры с целью предотвращения трагедии в Бурунди. Мы

надеемся, что послания, адресованные всем, вскоре окажут позитивное воздействие. В противном случае Совет должен будет вновь оценить ситуацию и предпринять дальнейшие шаги по обеспечению благополучной жизни народу Бурунди и района Великих озер.

Со своей стороны, правительство Бурунди уже продемонстрировало свою готовность содействовать принятию компромиссных решений. Оно по-прежнему открыто всем возможным шагам по выполнению мирного соглашения. Бурунди воздает должное Нельсону Манделе за проделанную им замечательную работу, отмечает региональную инициативу и выражает признательность представителям Генерального секретаря на местах, в частности г-ну Жану Арно, и мы надеемся, что импульс, зародившийся благодаря недавно состоявшемуся визиту Совета Безопасности в район Великих озер, не будет утрачен.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого открытого заседания. Мы с удовлетворением отмечаем присутствие здесь сегодня утром Генерального секретаря и сделанное им заявление.

Миссия Совета в Демократическую Республику Конго была очень полезной. Она продемонстрировала решимость Совета добиваться мира и безопасности на основе инициативных решений. Доклад, представленный послом Левитом, является подтверждением того факта, что Совет, выступая с такой инициативой, мог бы добиться решающего перелома в ситуации в районах конфликта. Коллеги, участники миссии, заслуживают нашей высокой признательности за их индивидуальный и коллективный вклад. Я хотел бы выразить особую признательность послу Левиту за его руководство этим исключительно важным мероприятием Совета.

Бангладеш согласна со всеми рекомендациями, содержащимися в докладе миссии. Мы не будем вдаваться в детали, но ожидаем обмена мнениями с нашими коллегами в процессе выработки решения, которое предстоит принять Совету по этому докладу.

Мы выделяем пять крупных вопросов в связи с конфликтом, на котором мы должны сосредоточить свое внимание.

Первый вопрос касается вывода иностранных сил. Это требование, содержащееся в резолюциях Совета, должно быть выполнено всеми сторонами, как подчеркивает миссия, безотлагательно, поэтапно и надлежащим образом. Мы хотели бы подчеркнуть, что осуществление контроля за выводом, блокирование любого вакуума в области безопасности и защиты гражданского населения – это основополагающие аспекты, на которых следует сосредоточить внимание. Мы осознаем трудности, которые предстоят в связи с достижением четкого представления относительно административных механизмов, которые предстоит учредить в этих районах.

Во-вторых, послание, которое мы получили из доклада миссии, заключается в том, что назрела настоятельная необходимость проведения межконголезского диалога. Мы ожидаем, что правительство Демократической Республики Конго будет содействовать проведению этого диалога в соответствии с положениями Лусакского соглашения. Международное сообщество должно будет оказать необходимую поддержку в этом вопросе. Это действительно ключ к достижению мира в Демократической Республике Конго.

В-третьих, что касается вопроса о «негативных силах», то мы хотели бы подчеркнуть, что в процессе осуществления Лусакского соглашения и последующих планов стороны должны действовать на основе реалистичного подхода. Мы подчеркиваем, что урегулирование самого сложного и не поддающегося разрешению конфликта, естественно, потребует самых смелых решений со стороны руководителей региона. Оно потребует значительных уступок, трудных компромиссов и, прежде всего, проявления ошутимого прагматизма и большого мужества.

На наш взгляд, необходимо будет тщательно рассмотреть проблемы безопасности соседних с Демократической Республикой Конго стран и связанные с ними вопросы. С учетом деликатного характера этих вопросов мы подчеркиваем, что императив справедливости должен быть здесь путеводной нитью и при этом должна преследоваться главная цель — залечивание

прошлых ран и содействие примирению между обществами.

В-четвертых, с учетом доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго все заинтересованные стороны должны были взять на себя ответственность и принять меры с целью подрыва связи между незаконной эксплуатацией ресурсов Демократической Республики Конго и продолжением войны. В этой связи передовая статья вчерашнего номера газеты «Нью-Йорк Таймс» о разграблении Конго заслуживает нашего особого внимания.

Что касается экономического положения, то мы хотели бы особо отметить призыв, с которым обратился руководитель группы посол Левит, относительно того, чтобы направить послание Международному валютному фонду и Всемирному банку о критическом экономическом положении в Демократической Республике Конго и его тесной связи с мирным процессом. Мы также считаем, что следует ускорить процесс по учреждению Комиссии по бассейну реки Конго.

Мое последнее замечание касается подготовки к третьему этапу деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Располагая рекомендациями миссии, мы должны сейчас принять решение относительно соответствующих конкретных мер. Мы придаем самое большое значение подготовке к третьему этапу деятельности МООНДРК. В этой связи мы поддерживаем рекомендацию, содержащуюся в пункте 120 доклада миссии, и ее принципиальные положения. Теперь Организации Объединенных Наций надлежит начать мобилизацию ресурсов для этого этапа, который, как отмечал в своем последнем докладе Генеральный секретарь, станет серьезнейшим предприятием.

Миссия Совета представляет нам тревожную оценку обстановки в Бурунди. Допускать развала Арушского процесса нельзя. Мы бы рекомендовали Совету серьезно рассмотреть эту ситуацию в ближайшее время. Членам Совета следует четко дать знать об этом следующему председательствующему в Совете.

Позвольте мне в заключение сказать, что Бангладеш весьма высоко оценила сегодняшнее

заявление Генерального секретаря в Совете, особенно выделение им необходимости изыскания достаточных ресурсов для облегчения гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго; уже предпринимаемые им в сфере прав человека активные шаги; и то особое внимание, которое он уделяет проблеме детей-солдат, о чем свидетельствует направление им в регион своего Специального представителя по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах г-на Олары Отунну. Весьма своевременно Генеральный секретарь поднял вопрос и о ситуации в плане безопасности вообще и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала в частности. Вчера Совет впервые в истории провел, на основании формулы Арриа, встречу с сотрудниками Организации Объединенных Наций для обсуждения вопросов безопасности. Нам хотелось бы, чтобы Совет уделил особое внимание этому аспекту в своих усилиях по осуществлению рекомендаций доклада миссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов еще далеко не исчерпан. Ввиду того, что время уже позднее, я намерен, с согласия членов Совета, прервать это заседание до 15 ч. 30 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.